

УДК 336.717

БАЛАНСИРОВАНИЕ ДИСПРОПОРЦИЙ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ НА ОСНОВЕ ПАКЕТА ЭНЕРГОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ И МАКРОСИСТЕМНЫХ ИННОВАЦИЙ

Евгений Леонидович Логинов,

доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

Валерия Евгеньевна Логинова,

старший лаборант
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация
instityeb@mail.ru

Предмет/цель работы. В статье рассматриваются проблемы нарастания ранее существовавших диспропорций в мировой экономике в связи с несоответствием объема накопленных виртуальных финансовых ресурсов (в том числе деривативов) и реальных товарных продуктов, что во многом послужило причиной глобального финансово-экономического кризиса. Целью работы является выработка предложений по формированию стратегических механизмов балансирования диспропорций в мировой финансовой системе на основе пакета энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций.

Методология. Исследованы структурные трансформации действующих сил на основе смены экономики «элементарных финансов» экономикой «финансовых квантов». Сформулированы контуры управленческих подходов к балансированию виртуального и реального секторов мировой экономики на основе российского вклада в балансирование мировой финансовой системы на основе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных ин-

новаций, который должен получить объективную финансовую оценку, значительно более высокую, чем в настоящее время.

Результаты. В работе обоснована необходимость перестройки не только отдельных сегментов в национальных экономиках, но и всей экономической инфраструктуры товарных и финансовых рынков на принципах многофункционального автоматизированного мониторинга. Предложено построение механизма координированного развития мировых и национальных товарных и финансовых рынков на основе единых принципов с общей информационно-технологической платформой и распределенными национальными управляющими центрами, объединенными информационно-коммуникационной инфраструктурой.

Значимость. Предложенные в статье механизмы балансирования диспропорций в мировой финансовой системе на основе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций могут быть использованы как для совер-

шенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

Ключевые слова: финансовая система, мировая экономика, кризис, энергосырьевые ресурсы, макро-системные инновации, рынки, мониторинг, баланс

В последние годы в мировой экономике сформировался новый глобальный тренд, опирающийся на осознание руководителями крупнейших ТНК и ТНБ, а также органов государственного управления наиболее развитых стран необходимости нахождения механизма уравнивания реальными товарными ресурсами глобальных пирамид, сформированных инфлированными США финансовыми средствами и производными финансовыми инструментами. Такая ситуация в перспективе может создать ранее отсутствовавшие возможности для реализации стратегических интересов России. Известно, что российские ресурсы (нефть, газ, металлы, продовольствие и пр.) и инновации (технологии атомной энергетики, космические технологии и др.) в настоящее время играют в мировой экономике все более важную роль. Они используются не только непосредственно для потребления, но и как макроуравнивающий фактор поддержания баланса между объемами виртуализированных финансовых ресурсов и реальных товарных ресурсов материального и инновационного характера.

Однако реализация этих новых возможностей для нашей страны затруднена значительным количеством объективных и субъективных препятствий и осложняющих факторов, которые можно охарактеризовать следующим образом.

Глобальный финансово-экономический кризис полностью изменил образ современной экономической жизни [5]. Появились новые рынки и бизнес-модели на основе открывшихся возможностей сбора, хранения, обработки, анализа и представления информации, количественно и качественно расширился сектор виртуальных финансов и электронных товарных продуктов (электронный контент, информационно-телекоммуникационные услуги и пр.) [8]. Этот процесс продолжает развиваться и расширяться в ускоренном темпе, приобретая в экономике свои, ярко выраженные черты, аналогичные квантовым процессам (как их понимает современная физика) [7].

К настоящему времени традиционная капиталистическая экономика почти трансформировалась

в посткапиталистическую экономику [17]. Много лет напрямую и безусловно воспринимаемые и транслируемые на процессы функционирования и развития мировой экономики фундаментальные постулаты К. Маркса о прибавочной стоимости (см. бессмертный «Капитал») сейчас перестают работать в той форме, которая формировала привычную нам товарно-рыночную экономику на протяжении существования социума даже в его слабоструктурированных формах.

Себестоимость и прибыль перестают быть взаимосвязанными категориями, формирующими цену товара (промышленной продукции, интеллектуальных активов, финансовых продуктов, научных и информационных услуг и т.п.) на рынке, определяемом структурой спроса и предложения.

Прибыль на верхних этажах рыночной пирамиды теперь формируется макро-манипуляциями, которые практически не связаны с себестоимостью и опираются на все увеличивающуюся долю интеллектуальной (информационной, когнитивной, научно-технической и т.п.) и транзакционной (управленческий фактор и стоимость финансового обслуживания с участием производных финансовых инструментов) составляющих, которые в совокупности приближаются к 75–85% стоимости современных товарных продуктов. Наблюдается своего рода «конец экономики» – материально-экономические факторы формирования цены в товарном обмене становятся малозначимыми, и цена товарных объектов подавляющим образом определяется квазиэкономическими факторами, т.е. цена окончательно отрывается от производственной себестоимости.

Происходит нарушение марксовской симметрии взаимозависимости (сейчас виртуализированных) финансов и реальных товарных объектов при формировании элементарной¹ модели прибавочной стоимости с выходом на асимметричный характер виртуализированной прибавочной стоимости².

В этих условиях нарастающей квантовой нелокальности мировых финансов концептуальной основой новой финансовой политики в масшта-

¹ Элементарной – не значит примитивной, а основывающейся на элементарном состоянии товарных и денежных единиц, как это было в период XIX – первой половины XX в.

² Если квазиреальный объект «надутого» – в рамках своего рода «финансово-товарной плазмы» – финансового пузыря (мультиплицированного деривативами над «реальными» финансами) совокупной прибавочной стоимости вообще можно рассматривать в рамках классических постулатов, изложенных в «Капитале».

бах всей мировой экономики должна стать новая архитектура финансовой системы, включающая методологию использования российского вклада в балансирование мировой финансовой системы на базе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций как основы стабильности мировой экономики [6]. При этом необходимо выработать общие архитектурные принципы и систему стандартов, гарантирующих разработку парадигмы стабилизации в экономических механизмах глобальной асимметрии и самоорганизованной критичности развития мировой экономики [2].

Стабилизация в экономических механизмах глобальной асимметрии и самоорганизованной критичности необходима для борьбы с финансовыми «черными дырами», генерируемыми экономикой США путем сбрасывания (локализованной в долларах и производных финансовых инструментах) американской гиперинфляции в национальные финансовые организмы других стран в целях временного оздоровления собственной экономики [12]. Такие «черные дыры» «пожирают» реальный товарный продукт, кровью и потом произведенный странами-мастерскими (Россией, Китаем, Германией, Францией, Италией и др.), одновременно «сжигая» американские инфляционные финансовые навесы над товарной массой за счет принудительного изъятия на эти цели нарабатанной в национальных экономиках добавленной стоимости. «Черные дыры» расширяются и, как показал глобальный кризис, угрожают поглотить всю «финансовую вселенную» социума.

Образцом эффективного (хотя и обоснованно критикуемого) механизма стабилизации в экономических механизмах глобальной асимметрии и самоорганизованной критичности процессов развития мировой экономики является федеральная резервная система (ФРС) США. Она служит своего рода ускорителем движения эмитированных финансовых средств и скомпонованных финансовых инструментов, предназначенных для разгона (разогревания, ускорения) разноуровневых экономических систем (компаний, ТНК, национальных экономик, экономических союзов, мировой экономики). Кроме того, ФРС занимается изучением результатов столкновений финансовых интересов в форме потоков финансовых заимствований и финансовых вложений и форматированием финансовых противоречий для формирования из неявной экономической реальности структурированного – для всеобщего пользования – варианта квазиявной экономической

реальности, а по сути – виртуализированной мировой финансовой системы.

Таким образом, пришедший на смену мировой экономике современный этап ассоциативного рождения экономики социума характеризуется масштабными структурными трансформациями действующих сил. Происходит замена «экономики элементарных финансов» «экономикой финансовых квантов», индуцирующей качественные изменения принципов взаимодействия экономических субъектов на различных уровнях функциональной деятельности.

Усиление динамики этих преобразований в настоящее время и в перспективе ставит множество серьезных проблем и одновременно создает новые впечатляющие возможности, связанные с использованием интенсивно нарастающих синергетических эффектов. Это, несомненно, является одной из наиболее значимых особенностей экономики в условиях «финансово-товарной плазмы», т.е. неструктурированного объема виртуальных финансовых ресурсов и виртуальных товарных объектов, многократно превышающих реальные материальные товарные объекты и денежные средства, обеспеченные реальными активами (золотом и пр.), неявно идентифицируемого в виртуальном пространстве электронного контента финансовых операций.

Конструирование реальности, включая конструирование новых глобальных или локальных экономических кризисов и их последующее преодоление, – вот инструмент глобального управления, от которого зависит выживание социума в условиях нарастания явных и латентных (в том числе известных и неизвестных) угроз объективного, субъективного и синергетического характера [9]. Окружающая нас реальность имеет все более вероятностный характер. При этом управление множасьими ветвями и вариантами (воспринимаемой и трактуемой нами) реальности все более переходит из реально-материальной сферы в электронный (виртуальный) контент в рамках конвергентной общности информационных технологий, сетей, систем, процессов, методов и моделей управления [1].

По мнению авторов, в связи с формированием финансовых пространств большой размерности (сгенерированные США на конец 2013 г. 710 трлн долл. производных финансовых инструментов³) проявляются совершенно новые управленческие

³ По данным Банка международных расчетов.

возможности. Эти возможности связаны с оптимизацией функционирования мировой экономики: глобально скоординированная мировая экономика приобретает реальную возможность стать весьма успешной при условии балансирования виртуального и реального секторов.

Изменение макроэкономической парадигмы балансирования виртуального и реального секторов мировой экономики на базе российского вклада в балансирование мировой финансовой системы на основе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций, который должен получить объективную финансовую оценку неизмеримо более высокую, чем сейчас, в качестве основы стабильности мировой экономики авторы рассматривают как ключевой фактор обеспечения устойчивости мировой экономики.

Именно российский вклад реальными ресурсами удержал экономику стран ЕС от финансового коллапса, когда «печатание евро» стало ответом на американскую стратегию «разбрасывания денег с вертолета» [18]. Благодаря этому европейский финансовый механизм достиг только периода «полураспада», а не полного «распада», и тем более – не лавинообразной реакции развала финансового механизма европейской валюты («детонатором» которой могла послужить Греция) [19].

Формирование онтологических оснований современного мирохозяйственного порядка и выработка нового – онтологического – базиса развития мировой экономики посредством использования российского вклада в балансирование мировой финансовой системы на основе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций как основы стабильности мировой экономики сейчас изменяют ранее существовавшие подходы к макроэкономическому регулированию.

При этом наблюдается попытка США реализовать виртуализированные инструменты макроэкономической стабилизации с использованием в этой стратегии для управления собственной экономикой и мировой экономикой рычаг образа базового актива в форме «сланцевого газа и сланцевой нефти» [4]. Этот рычаг опирается прежде всего именно на виртуальный (рефлексивный) образ псевдореального сланцево-энергетического ресурса, на манипулирование ценой на энергоносители и возможными будущими поставками ресурсов в пространстве образов [3].

Образ поставок сланцевого газа и сланцевой нефти манипулятивно влияет на рынки и на товарные

и финансовые потоки в Европе, тогда как реального материального сланцево-энергетического ресурса в Европе не наблюдается (в отличие от вполне реальных российских поставок нефти и газа). При этом неизвестно, будут ли они вообще.

Таким образом, важнейшей (и почти не учитываемой в традиционной модели бизнеса) составляющей себестоимости как в конкретном бизнесе, так и в глобальном функционировании мировой экономики является финансовый квант. Это – условно-индивидуализированная единица пула финансовых ресурсов (одной или нескольких валют), обеспеченная реальными товарными ресурсами, из которых энергосырьевые ресурсы и макросистемные инновации являются предпочтительными. Энергосырьевые ресурсы лежат в основе производства реального (материального) товарного продукта, а макросистемные инновации лежат в основе роста производительности труда, основанного на использовании достижений фундаментальной и прикладной науки.

Манипулятивный образ «сильных экономик» ЕС (в реальности опирающихся на российские ресурсные поставки) по сравнению со «слабой» российской экономикой является в сложившихся условиях таким же условным европейским договорным консенсусом [11].

Очевидно, что российский вклад в балансирование мировой финансовой системы на базе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций как основа стабильности мировой экономики – это универсальная технология обеспечения устойчивости и надежности упорядоченных структур мировой экономики, которая на наших глазах трансформируется в экономику социума. При этом обеспечение устойчивости и надежности упорядоченных структур – это самое важное в обеспечении эффективности мировой экономики в условиях глобальных финансовых флуктуаций на грани макро-коллапса и сползания в когерентный экономический хаос через расширение «черных дыр» экономики и разжижения «финансово-товарной плазмы».

В настоящее время в социуме идет процесс развеществления: реализация процесса индивидуальной социальной определенности человека все больше перемещается из социальной в виртуальную реальность, где человек имеет дело не с материальным (социально индивидуализированным) объектом, а с его симуляцией (виртуальным изображением, образом). Социальные институты, возникшие как

процесс овеществления социальных функций, все больше становятся также виртуальным образом, реализуя себя прежде всего в виртуальном, а затем уже в материальном пространстве. Институциональная структура социума, включая финансовые институты, инструменты, операции и т.п., виртуализируется и служит своего рода виртуальной операционной средой, одновременно окончательно отрываясь от материально-вещественной основы и создавая возможность формирования виртуальных финансовых пирамид, что и продемонстрировал нам глобальный финансово-экономический кризис.

В этих условиях занимающие большую часть глобального экономического пространства виртуальные экономические факторы (виртуальные финансы, в том числе деривативы и виртуальные образы) являются виртуальными активами. Их реальная (а не искусственно сформированная для получения спекулятивного эффекта) цена неизвестна, поскольку не существует механизма оценки и точного измерения их реальных объемов. Таким образом, виртуальные активы замкнуты сами на себя, не будучи увязанными с реальными объемами производства, обмена и потребления материальных товарных объектов. Тем самым они создают основу разрушения экономики через созревание глобальных финансово-экономических кризисов, которые частично анархическим образом увязывают между собой объемы реальных и виртуальных экономических активов за счет «сжигания» части их стоимости последних.

В ходе глобального кризиса в национальной и связанной с ней мировой экономике происходит усиление или ослабление некоторых или всех внутренних межэлементных метастабильных связей и образование новых [10]. Критически сильное ослабление на основе глобальной виртуализации финансов межэлементных связей в структуре экономики может привести к ослаблению устойчивости и дальнейшему распаду мировой экономики, несмотря на разрушающе-стабилизирующие реверсивные тренды работы ФРС США [16].

В то же время сложившаяся инфраструктура товарных и финансовых рынков с ее традиционной практикой нерешения проблем эффективного регулирования в сложных условиях глобальных финансовых флуктуаций, упованием на «невидимую руку рынка», которая все расставит на свои места, требует новых подходов. Суть этих подходов можно сформулировать в виде опоры мировой стабильности на российский вклад в балансирование мировой

финансовой системы на основе пакета российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций – своего рода мультипликатор социального доверия рынку. Такие подходы в настоящее время и в перспективе должны значительно отличаться от практикуемых в большинстве зарубежных стран. Глобальный кризис ярко и убедительно продемонстрировал, что мировая экономическая система обладает качественно иным уровнем интегрированности и когерентности и развивается на основе принципов функционирования больших систем со значительно более высоким уровнем сложности системных взаимосвязей и, соответственно, решаемых задач принципиального построения и текущего регулирования, чем это понималось ранее. Последнее требует перестройки не только отдельных сегментов в национальных экономиках, но и всей экономической инфраструктуры товарных и финансовых рынков на принципах многофункционального автоматизированного мониторинга.

В настоящее время остро необходимо технико-организационное обеспечение качественно нового уровня интегрированности национальных систем управления в рамках мировой экономики [15]. Здесь требуется учет перспективных задач поэтапной модернизации координационного управления функционированием экономических систем стран мира на двухсторонних (где одной из сторон обязательно является Россия) и многосторонних началах [14].

Реализация данного подхода требует организации взаимодействия всех участников процессов функционирования экономических систем на основе единых принципов с общей информационно-технологической платформой и распределенными национальными управляющими центрами, объединенными информационно-коммуникационной инфраструктурой для координированного развития мировых и национальных товарных и финансовых рынков [13].

Организационно-информационный механизм такой суперсистемы должен функционировать на основе обработки данных, получаемых из электронных торговых систем (системы ЭТП – электронных торговых площадок), следующим образом.

1. Собранные данные о торговых операциях с конкретным энергосырьевым ресурсом поступают в информационно-вычислительный блок, обрабатывающий информацию об осуществлении интегрального пула торговых операций с различными энергосырьевыми ресурсами. Это позволяет определить ресурсную (энерго-

- сырьевую) базу данных, детализированную по ресурсным (натуральным и финансовым) показателям.
2. Собранные данные о технологических операциях и услугах поступают в информационно-вычислительный блок, обрабатывающий информацию о технологической деятельности производящих, транспортных и сбытовых компаний. Это позволяет сформировать базу данных о технологических процессах ресурсоснабжения.
 3. Собранные данные о торговых операциях и технологических процессах в ресурсопотреблении поступают в информационно-вычислительный блок, обрабатывающий информацию об осуществлении процессов ресурсопотребления физическими и юридическими лицами, что позволяет сформировать базу данных ресурсопотребления.
 4. Собранные данные об управленческих распоряжениях органов госуправления в отношении операций с энергосырьевыми ресурсами, поступают в соответствующий информационно-вычислительный блок. Это позволяет уточнить тарифно-ценовые, таможенные и прочие условия осуществления торговых операций с энергосырьевыми ресурсами.
 5. Собранные данные о торговых операциях и услугах с макросистемными и иными инновациями поступают в соответствующий информационно-вычислительный блок. Это позволяет сформировать базу данных о научно-техническом развитии с характеристиками роста производительности труда на этой основе.
 6. Собранные данные о финансовых операциях поступают в соответствующий информационно-вычислительный блок, что позволяет сформировать базу данных финансового оборота, в том числе выделить операции с производными финансовыми инструментами.
 7. Накопленные данные позволяют выстроить рамочные ограничительные условия – экономические (ценовые и пр.), технические (производственные мощности и пр.), нормативно-правовые (регламентация условий производства и сбыта и пр.) и иные для оборота энергосырьевых ресурсов (в том числе в объектно-территориальном разрезе) на национальных и мировых рынках.
 8. Накопленные базы данных позволяют сформировать подмодель функционирования группы национальных экономических систем в отношении оборота различных видов энергосырьевых ресурсов на национальных и мировых рынках. В данной подмодели оборот различных видов энергосырьевых ресурсов представляется в виде описания процессов ресурсоснабжения, их свойств и связей между ними (движением объемов энергосырьевых ресурсов в натуральных и экономических величинах между ресурсопроизводящими, транспортными и сбытовыми компаниями и потребителями). После этого подмодель необходимо верифицировать, т.е. проверить, удовлетворяет ли заданная модель системы формальным спецификациям на примере конкретных ситуаций оборота энергосырьевых ресурсов в прошлых периодах с известными итоговыми значениями.
 9. Аналогичная подмодель функционирования группы национальных экономических систем в отношении оборота инноваций и процессов научно-технического развития с учетом оборота энергосырьевых ресурсов позволяет осуществить расчеты оперативной обстановки и расчет прогнозов по любым видам натуральных, экономических, технологических и т.п. параметров добычи, переработки, производства, транспортировки, хранения, распределения, сбыта и потребления товарных объектов. В расчеты включаются показатели прибыли и добавленной стоимости конкретных компаний, отраслевых секторов и территорий с выделением реальных или условно-выделенных территориально-объектных узлов индустриальной инфраструктуры или кластеров торговых (в том числе экспортно-импортных) операций.
 10. В интегральную модель добавляется описание процессов финансового оборота, их свойств и связей между ними в отношении оборота финансовых ресурсов, включая различные формы оборота производных финансовых инструментов. В этом случае накопленные данные параметров добычи, переработки, производства, транспортировки, хранения, распределения, сбыта и потребления товарных объектов позволяют разработать рекомендации по оптимизации пространственно-временного оперирования различными видами материальных ресурсов и инноваций, детализированные по компаниям, территориям, объектам, ценам и пр. Кроме того, возможно представить рекомендации в отношении варьирования ре-

жимов использования финансовых средств, в том числе по видам производных финансовых инструментов.

Предлагаемая модель функционирования группы национальных экономических систем позволяет сформировать ресурсно-финансовый баланс, включающий все виды и объемы поставок материальных ресурсов и инфлирования финансовых ресурсов. Используя данную модель, можно также рассчитать варианты уравнивания виртуальных финансовых пирамид с помощью инноваций разного вида (агрегированных по виду научно-технического развития, формирующего рост производительности труда), а также варианты оптимизации межсистемных и внутрисистемных связей в рамках суперсистемы и между ее региональными, национальными и международными экономическими подсистемами. Тем самым создается механизм балансирования мировой финансовой системы на основе поставок энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций, прежде всего российского происхождения, поскольку именно Россия является крупнейшим мировым поставщиком пакета ключевых топливно-энергетических ресурсов, а также ряда макросистемных инноваций, опирающихся на достижения фундаментальной и прикладной науки нашей страны.

Среди перспективных задач поэтапной модернизации координационного управления функционированием экономических систем стран мира с участием России необходимо выделить следующие, касающиеся рынков энергосырьевых ресурсов:

- определение ключевых рисков и угроз в развитии экономических систем стран мира (в том числе России) с учетом новых условий вследствие кардинального изменения цен на нефть и вхождением мировой энергетики в полосу слабо предсказуемых ценовых флуктуаций;
- выявление новых потребностей и возможностей к существующим организационным, информационным, нормативно-правовым, финансовым и иным механизмам формирования рынков нефти, природного и сжиженного газа, металла и других ресурсов. Необходимо выделить блок квазиинтеграции в единый мировой рынок энергосырьевых ресурсов, опирающийся на группу ключевых корпораций стран мира, осуществляющих основной объем поставок энергосырьевых ресурсов на мировые и национальные рынки;
- конкретизация направлений повышения эф-

фективности информационно-аналитических систем, в том числе внедрения многофакторного мониторинга. Поиск новых качественных параметров анализа и синтеза информации в отношении как отдельных рынков нефти, природного и сжиженного газа, металла и других ресурсов, так и в отношении предлагаемого интегрированного рыночного механизма оборота в рамках единого мирового рынка энергосырьевых ресурсов;

- определение возможностей для повышения на базе новых качественных параметров анализа и синтеза информации и формирования соответствующей международной структуры возможностей прогнозирования, планирования и оптимизации экономических и технологических параметров развития процессов ресурсопроизводства, транспортировки и снабжения потребителей различных стран мира в отраслевом, территориальном и корпоративном разрезе в рамках широкого спектра видов энергосырьевых ресурсов;
- определение возможностей и основных организационных форматов применения предлагаемых мер и механизмов к экономической интеграции в отношении экономических союзов с участием России (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.);
- конкретизация мер, обеспечивающих регулирование и координацию роста цен и тарифов на услуги ресурсоснабжения и поставки энергосырьевых ресурсов, снижение эксплуатационных и иных затрат корпоративного сектора, экономию и более эффективное использование инвестиционных средств, привлекаемых из всех возможных источников;
- определение направлений для расчетного моделирования и выдачи компаниям рекомендаций, направленных на рост капитализации, повышение инвестиционной привлекательности и пр., в том числе на основе координации корпоративной амортизационной политики, переоценки имущественных активов. Это позволит выйти на единый, детализированный по компаниям, видам энергосырьевых ресурсов регионам (валютным зонам), отраслевой результат, который послужит основой для оптимизации цен и тарифов в России и ЕАЭС, сориентироваться на распространение этих механизмов на ШОС и БРИКС, выстроить новые экономические отношения с Евросоюзом и другими странами – потребителями энергосырьевых ресурсов.

Кроме того, необходимы также:

- оценка стратегически значимых количественных и качественных характеристик формализованных и неформализованных мировых и национальных товарных и финансовых рынков, доступных возможностей для социально-экономического развития (организационных, инфраструктурных, производственных, информационных, финансовых и др.);
- прогнозный сценарий развития отраслей и секторов экономики России с учетом конъюнктуры мировой экономики, рисков и угроз (санкций и пр.), исходя из которого осуществляется стратегическое планирование оборота товарных и финансовых ресурсов;
- реальное видение текущих конкурентных преимуществ и слабых сторон отраслей и секторов экономики России (относительно внутрироссийских и внешнеэкономических проблем) с точки зрения инвестиционной эффективности и операционных затрат;
- оценка интересов и влияния различных агрегированных групп компаний в рамках отраслей и секторов экономики России по видам операций с товарными и финансовыми ресурсами.

Организационно-экономические механизмы оптимизационного балансирования мировой финансовой системы на основе поставок российских энергосырьевых ресурсов и макросистемных инноваций должны быть нацелены на формирование нового технологического каркаса мировой индустриальной системы. Данный каркас сформирует новые рынки (и новые формы научно-технического и финансового доминирования) через глобализационное конструирование новых рыночных полей востребуемых в будущем товарных продуктов, основанных на российских макросистемных инновациях.

Наличие глобальных массивов информации о финансовых и товарных транзакциях, структурированные сквозным образом на национальной и межгосударственной основе, позволит координировать экономическую политику различных стран при условии взаимного уважения, гарантируемого стабилизирующей ролью экономического вклада России [20].

Перспективное принятие Россией на себя роли гаранта решения широкого спектра проблем мировой экономики предполагает организационное структурирование нашей страной процессов и методов достижения системной эффективности и устойчивости процессов экономического, энергетического,

научно-технического, транспортного, военного, антитеррористического, продовольственного, водного и т.п. сотрудничества на евро-азиатском пространстве. В дальнейшем это позволило бы выйти на распределенный трансграничный контур управления (от Лондона до Пекина и Токио) с центром поддержки системы мировых и региональных балансов в Москве.

Список литературы

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Реструктуризация глобального управления – ключ к борьбе с мировыми финансово-экономическими кризисами // Экономические стратегии. 2011. № 10. С. 22–31.
2. Борталевич С.И., Логинов Е.Л., Омарова З.К. Стратегическое управление распределенными объектами в условиях самоорганизованной критичности внешней среды. М.: ИПР РАН, 2015. 202 с.
3. Деркач А.К. Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.
4. Деркач А.К. Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-1. С. 192–194.
5. Зондов К.Х. Уроки трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. 2005. № 4. С. 44–56.
6. Логинов А.Е. Координация финансовых транзакций в условиях интеграции в мировую экономику // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 5. С. 40–42.
7. Логинов Е.Л. Квантовые эффекты оборота гипертекучих финансовых ресурсов в условиях самоорганизованной критичности процессов развития мировой финансовой системы // Финансы и кредит. 2012. № 23. С. 22–28.
8. Логинова В.Е. Проблемы реализации модели развития финансовых операций на основе управления сетевыми финансовыми взаимодействиями // Проблемы экономики. 2013. № 5. С. 56–59.
9. Лукин В.К. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 29. С. 25–29.
10. Лукин В.К. Совершенствование электронной инфраструктуры финансовых операций для взаимодействия с мировыми финансовыми цен-

трами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 119–121.

11. *Петров Д.В.* Совершенствование регионального сегмента российской финансовой системы в условиях международной глобализации // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 70–73.

12. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 440 с.

13. *Райков А.Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.

14. *Сайфиева С.Н.* Иностраные инвестиции в российской экономике. URL: <http://ipr-ras.ru/articles/sajf13-05.pdf>.

15. *Сайфиева С.Н.* Финансовые и реальные инвестиции в российскую экономику: отраслевой аспект // Финансовый бизнес. 2013. № 5 (166). С. 12–23.

16. *Цветков В.А.* Саморазвитие систем и преодоление системных ограничений // Экономист. 2011. № 12. С. 81–85.

17. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.; СПб: Нестор-История, 2013. 504 с.

18. *Цветков В.А.* Экстерриториальность капитала: региональный аспект // Управление. 2014. Т. 2. № 1 (3). С. 73–77.

19. *Шевченко И.В.* Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 17–22.

20. *Шевченко И.В., Воронина Л.А., Кравченко Д.В., Трофименко Е.В.* Проблемы управления банковскими рисками в условиях глобализации мировой финансовой системы // Финансы и кредит. 2008. № 46. С. 19–22.

National Interests: Priorities and Security

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

International Economic Relations

BALANCING THE DISPROPORTIONS IN THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM BASED ON A PACKAGE OF ENERGY RESOURCES AND MACROSYSTEMIC INNOVATIONS

Evgenii L. LOGINOV,
Valeriya E. LOGINOVA

Abstract

Importance The article deals with a growth in the existing disproportions seen in the global economy, since accumulated virtual financial resources, including derivatives, mismatch real commodities, thus causing the global financial and economic crisis.

Objectives The research pursues outlining proposals to form strategic mechanisms for balancing the disparities in the global financial system on the basis of a package of energy resources and macrosystemic innovations.

Methods We examine structural transformations of driving forces during substitution of the *elementary finance economy* with the *economy of financial quanta*. We shape managerial approaches to balancing the virtual and real sectors of the global economy on the basis of Russia's input to balancing the global financial system and a package of the Russian energy resources and macrosystemic innovations. The package should pass an objective financial evaluation that should be much higher than it is now.

Results The article substantiates the need to rearrange the entire economic infrastructure of the trade and financial markets, rather than separate segments of national economies only, on the multifunctional automated monitoring principles. We suggest designing a mechanism for coordinated development of global and national trade and financial markets on the basis of uniform principles, common IT platform and allocated national managing centers that are mutually connected with the common IT infrastructure.

Conclusions and Relevance The proposed mechanisms for balancing the disproportions in the global financial system on the basis of a package of the Russian energy resources and macrosystemic innovations may be used both to enhance strategies of the Russian legislative and executive authorities and those of economic unions, where Russia is a party to.

Keywords: financial system, global economy, crisis, energy resources, macrosystemic innovations, markets, monitoring, balance

References

1. Ageev A.I., Loginov E.L. Restrukturizatsiya global'nogo upravleniya – klyuch k bor'be s mirovymi finansovo-ekonomicheskimi krizisami [Restructuring global governance is the key to dealing with global financial and economic crises]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2011, no. 10, pp. 22–31.
2. Bortalevich S.I., Loginov E.L., Omarova Z.K. *Strategicheskoe upravlenie raspredelennymi ob'ektami v usloviyakh samoorganizovannoi kritichnosti vneshnei sredy* [Strategic management of distributed units in self-organized criticality of the external environment]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2015, 202 p.
3. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privlecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh proektov [Global economic adaptation of forms and methods of attracting long-term investment to implement investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
4. Derkach A.K. Problemy sistemnoi optimizatsii vzaimodeistviya gosudarstvennykh, obshchestvennykh i korporativnykh finansov [Issues of systemic optimization of relations of State, public and corporate finance]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 7-1, pp. 192–194.
5. Zoidov K.Kh. Uroki transformatsionnogo krizisa [Lessons of transformational crisis]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2005, no. 4, pp. 44–56.
6. Loginov A.E. Koordinatsiya finansovykh tranzaktsii v usloviyakh integratsii v mirovuyu ekonomiku [Coordination of financial transactions in the context of integration into the world economy]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya = Modern Humanities Research*, 2013, no. 5, pp. 40–42.
7. Loginov E.L. Kvantovye efekty oborota gipertekuchikh finansovykh resursov v usloviyakh samoorganizovannoi kritichnosti protsessov razvitiya mirovoi finansovoi sistemy [Quantum effects of hiperliquid financial resources turnover in self-organized criticality of the global financial system development]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2012, no. 23, pp. 22–28.
8. Loginova V.E. Problemy realizatsii modeli razvitiya finansovykh operatsii na osnove upravleniya setevymi finansovymi vzaimodeistviyami [Issues of implementing a model for developing financial activities through management of network financial relations]. *Problemy ekonomiki = The Problems of Economy*, 2013, no. 5, pp. 56–59.
9. Lukin V.K. Problemy setevogo upravleniya finansovoi deyatel'nost'yu v transgranichnom finansovom prostranstve [Issues of network management of financial activities in the cross-border financial environment]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 29, pp. 25–29.
10. Lukin V.K. Sovershenstvovanie elektronnoi infrastruktury finansovykh operatsii dlya vzaimodeistviya s mirovymi finansovymi tsentrami [Improving the electronic infrastructure of financial activities to cooperate with global financial centers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 9, pp. 119–121.
11. Petrov D.V. Sovershenstvovanie regional'nogo segmenta rossiiskoi finansovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi globalizatsii [Improving the regional segment of the Russian financial system during globalization]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Studies on Natural Sciences and Humanities*, 2014, no. 1, pp. 70–73.
12. *Pravovaya osnova obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [The legal framework for ensuring the national security of the Russian Federation]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2004, 440 p.
13. Raikov A.N. *Konvergentnoe upravlenie i podderzhka reshenii* [Convergent management and decision support]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 245 p.
14. Saifieva S.N. *Inostrannye investitsii v rossiiskoi ekonomike* [Foreign investment in the Russian economy]. Available at: <http://ipr-ras.ru/articles/sajf13-05.pdf>. (In Russ.)
15. Saifieva S.N. Finansovye i real'nye investitsii v rossiiskuyu ekonomiku: otraslevoi aspekt [Financial and real investment in the Russian economy: industry perspectives]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2013, no. 5, pp. 12–23.
16. Tsvetkov V.A. Samorazvitie sistem i preodolenie sistemnykh ogranichenii [Self-development of systems and overcoming system barriers]. *Economist*, 2011, no. 12, pp. 81–85.
17. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: theoretical and methodological considerations]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.

18. Tsvetkov V.A. Eksterritorial'nost' kapitala: regional'nyi aspekt [The extraterritoriality of capital: regional perspectives]. *Upravlenie = Management*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 73–77.

19. Shevchenko I.V. Finansovoe regulirovanie rossiiskoi ekonomiki kak makrokogerentnoi sistemy v usloviyakh nelineinoy ekonomicheskoi dinamiki [Financial regulation of the Russian economy as a macrocoherent system in nonlinear economic dynamics]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 22, pp. 17–22.

20. Shevchenko I.V., Voronina L.A., Kravchenko D.V., Trofimenko E.V. Problemy upravleniya bankovskimi riskami v usloviyakh globalizatsii mirovoi fin-

ansovoi sistemy [Issues of managing banking risks and globalization of the global financial system]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2008, no. 46, pp. 19–22.

Evgenii L. LOGINOV

Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

Valeriya E. LOGINOVA

Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
instityeb@mail.ru